

ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЗАПАДНОГО КAVKAZA В ПОСТОЛИМПИЙСКИЙ ПЕРИОД

© 2015 А.Н. Кудактин, В.Н. Шогенов

Институт экологии горных территорий им. А.К. Темботова
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

Статья поступила в редакцию 29.09.2015

Рассматриваются эколого-географические проблемы особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Западного Кавказа, обострившиеся в ходе подготовки к зимним олимпийским играм в г. Сочи. Анализ проводится для федеральных и региональных ООПТ. Обсуждается необходимость оптимизации границ ООПТ и реформирования научных исследований. Даны соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: заповедное дело, особо охраняемые природные территории, зимние олимпийские игры в г. Сочи, рекреация, туризм.

История возникновения и становления заповедного дела, организации и формирования современной сети ООПТ на Кавказе своими корнями уходит в далекое прошлое. В конце XIX века территория «в 522 тыс. десятин по северному склону Западного Кавказа в междуречье Большой Лабы и Белой» [1] (упоминаемая в литературе как Кубанская охота) была арендована великим князем Сергеем Михайловичем Романовым с целью организации на ней охотничьей дачи. Впоследствии, в 1909 году, при его поддержке было принято положение о заповедном парке (инициатором документа выступила Академия наук) с целью сохранения первобытной природы горного Кавказа и спасения кавказского зубра. Хотя можно оспаривать статус «пра-заповедника» на соответствие современному понятию природоохранной территории, сам факт изъятия из оборота обширных горных массивов («не могут быть обращаемы ни под сельскохозяйственную культуру, ни под разработку ископаемых» [1]) неоспорим.

Заповедное дело в своем развитии пережило ряд этапов – от преобладания элементов расцвета до вялотекущей деградаци (наиболее полно вопросы истории заповедного дела в России освещены Ф.Р. Штильмарком). После выхода в свет в марте 1995 года Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» ситуация в отношении статуса федеральных и региональных ООПТ несколько прояснилась, хотя проблемы сохранились. Если федеральные ООПТ финансируются из федерального бюджета (при этом часто реализуется так называемый остаточный

принцип), то региональные ООПТ находятся в значительно худшем положении. Не менее важной остается проблема сочетания режима охраны и форм использования территорий региональных ООПТ. Учреждение многочисленных заказников на землях лесного или водного фонда фактически не направлено на реализацию их природоохранного назначения и не способствует сохранению экосистем. Последнее обусловлено существенными различиями между целями владельцев земли и принципами охраны природы. Например, зоологические заказники не могут поддерживать биоразнообразие, поскольку методы ведения лесного хозяйства зачастую не способствуют сохранению мест обитания зверей и птиц. Введение режима охраны приводит к концентрации на этих территориях охотничьих животных и необходимости так называемого регулирования их численности, другими словами – к проведению узаконенной охоты для ограниченного круга лиц. По образному выражению М.П. Павлова [2] «заказники превращаются в узаконенную форму сокрытия охотничьих ресурсов». Мы остановимся на некоторых современных аспектах данной проблематики, когда все чаще ученые-экологи сталкиваются с фактами (в том числе имеющими место и в правоприменительной практике) волевого разрешения ряда вопросов, требующих основательной проработки для недопущения возникновения последствий, пагубных для сохранения экосистем целых регионов, особенно, если они расположены на горных территориях.

Для включения в систему федеральных ООПТ от территорий требуется выполнение двух главных задач – обеспечение репрезентативной представительности природного биоразнообразия России и обеспечения сохранения редких и особо ценных объектов [3]. Довольно часто научно обоснованные решения (принятые в угоду теку-

Кудактин Анатолий Николаевич, доктор биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории горного природопользования. E-mail: kudaktinkavkaz@mail.ru
Шогенов Владимир Николаевич, доктор физико-математических наук, заведующий лабораторией горного природопользования. E-mail: v.shogenov@mail.ru

щей рыночной конъюнктуре, геоэкономических и геополитических интересов) вступают в прямое противоречие с этими базовыми принципами заповедного дела, которые не нарушались даже в тяжелые военные годы [1]. Новейший этап заповедного дела, к сожалению, изобилует фактами перехода от запретительных мер в отношении ведения хозяйственной деятельности на территориях ООПТ к практике проведения восстановительных мероприятий в нарушенных экосистемах (которые значительно дороже и далеко не всегда реализуемы в принципе) и развития рекреационных услуг. Такая подмена понятий дала возможность реализовать имиджевый проект – зимние олимпийские игры – в г. Сочи (где более 80% занимают ООПТ, ежегодно принимается 4-5 млн. отдыхающих), тем самым создать прецедент государственного нарушения природоохранительного законодательства. В сложившейся ситуации актуальными представляются вопросы переосмысления и переоценки некоторых проблем биосферного характера федеральных и региональных ООПТ, особенно после проведения зимних олимпийских игр 2014 года, планируемого выпуска в природу переднеазиатского леопарда и перспектив развития ООПТ региона, предложенную Всемирным фондом дикой природы.

При подготовке к зимним олимпийским играм экосистемам Сочинского Причерноморья нанесен спонтанный разрушительный удар, последствия которого еще никем до конца не оценены [4]. Резкое усиление хозяйственной деятельности на особо охраняемых территориях в результате строительства олимпийских объектов неизбежно вызвало трансформацию экосистем, выраженную в сокращении значительных площадей древесной, кустарниковой и травянистой растительности, фрагментации горных экосистем, снижении и изменении количественного и качественного состава биологического разнообразия растительного и животного мира, нарушении потоков энергии, развитии опасных экзогенных процессов [5]. По нашим приближенным расчетам общий ущерб редким видам растений и позвоночным животным, без учета утраты ценопопуляций, разрушения сложившихся трофоценологических связей, биоразнообразия, целостности экосистем, может оцениваться в несколько миллиардов рублей (в ценах 2014г.) [6]. После строительства и ввода в строй олимпийских объектов Нижне-Имеретинская низменность постепенно утратила свое значение для остановок пролетных и пребывания зимующих птиц, относящихся к объектам охоты и свое назначение «ключевой орнитологической территории» [7]. Аналогичные процессы отмечены и в горном кластере. С началом олимпийского строительства популяции крупных млекопитающих стали неуклонно сокращаться. Полностью исчез до не-

давнего времени встречавшийся на хребте Аибга символ олимпийских игр – переднеазиатский леопард [8]. Строительство спортивных трасс для зимних видов спорта не только скальпировало склоны, но и способствовало сокращению популяции бурого медведя более чем на 1/3, ввиду разрушения основных миграционных путей к осенним нажировочным и зимним берложным станциям [9]. Подобная судьба постигла популяции серны, косули, тура. Многочисленные дороги, проложенные в горной местности, открыли доступ к дальним урочищам, стали ведущим фактором беспокойства животных, фрагментации угодий, способствовали проникновению адвентивных видов. Шакал, а вслед за ним и бродячие собаки продвинулись в горы до высоты 2000-2200 м над ур. м., заняли экологическую нишу волка. Фактически прекращены сезонные миграции копытных, произошла дефрагментация их популяций. Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости возврата к решению проблем оптимизации границ ООПТ Кавказа, поиска новых решений для рационального сочетания туристической деятельности с режимом охраны на их территориях, восстановления в полном объеме и реформирования заповедной науки.

Проблема оптимизации границ Кавказского заповедника остается актуальной с момента его организации. По мнению ученых, в разное время работавших в заповеднике, близкой оптимальной считается территория, существовавшая до революции [10]. Сокращение заповедной территории для нужд лесного и сельского хозяйства в начале 50-х годов XX столетия с последующим частичным восстановлением осуществлялась без учета особенностей функционирования горных экосистем и естественных ареалов крупных млекопитающих, возможностей оптимизации охраны. Одной из территориальных проблем Кавказского заповедника всегда оставалось отсутствие пояса низкогорных широколиственных лесов (пояс дубово-каштановых насаждений). Это обстоятельство расценивалось как неполнота природных экосистем и по выражению А.А. Насимовича [11] «для многих охраняемых животных заповедник исполняет роль временной сезонной станции обитания». Многолетняя адаптация копытных к фактически экстремальным условиям обитания в зимний многоснежный период поддерживает их популяции в состоянии близком к климаксному, сохраняя вероятность массовой гибели от неблагоприятных метеорологических условий, как это отмечалось в середине 60-х – начале 70-х годов XX столетия [12, 13].

По предложению комиссии ЮНЕП были разработаны и частично реализованы компенсационные мероприятия по сохранению горных экосистем взамен отторгаемых для нужд спортивной инфраструктуры территорий. В частности путем реформирования Сочинского федерального за-

казника удалось увеличить площадь Кавказского заповедника за счет долины р. Мзымта от устья р. Пслух до о. Кардывач, что дало возможность присоединить низкогорные территории, вписывающиеся в оптимальные ареалы крупных млекопитающих. При этом:

1) снята проблема фрагментации территории;
2) восстановлен искусственно разорванный ареал Агепста-Ацетукской и Безыменко-Аишхинской территориальных группировок западно-кавказского тура;

3) появилась возможность расширения ареала горного зубра за счет южных склонов хр. Аишха и Энгельмановых полей;

4) сохранен основной миграционный путь бурых медведей через пер. Аишха на хр. Грушевый и Дубовый и дальше к берложным станциям Агепста-Ацетукского горного массива;

5) сформирован коридор наиболее вероятного расселения переднеазиатского леопарда вдоль Главного Кавказского хребта;

6) появились возможности проведения мониторинга сукцессионных процессов при восстановлении нарушенных хозяйственной деятельностью экосистем долины р. Мзымта и склонов хр. Аишхо.

Существенно расширены границы Сочинского природного национального парка за счет включения в его состав бывшего Лооского лесхоза, решается проблема правового статуса памятников природы. В целом ситуацию с позиций территориальной организации можно считать позитивной.

Интенсивное развитие рекреации на ООПТ, с одной стороны, улучшает их финансовое положение, с другой – ставит ряд новых проблем, связанных с вторжением на их территории целой индустрии туризма с последствиями, пока никем не исследованными. Нет и специальных исследований по оценке реакции экосистем на внешнее и антропогенное воздействие [14]. Развитие туризма и сельскохозяйственного использования горных территорий способствует усилению «островного эффекта» [15], развитию сукцессионных процессов, изменению биоразнообразия. Рост турпотока неизбежно вносит коррективы в развитие охраняемых территорий, следовательно, в их эволюцию, путем изменения пространственной структуры животных, поскольку способствует проникновению на охраняемые территории адвентивных видов с трудно предсказуемыми последствиями. Так, в результате ввоза при озеленении олимпийских объектов карантинного энтомовредителя самшитовой огневки под угрозой полной утраты оказались все насаждения третичного реликта – самшита колхидского, безвозвратно потеряны папоротник Осмунда королевская. Развитие олимпийской инфраструктуры на хребтах Псехако и Аибга привело не только к разрушению состава и

структуры экосистем, но и создало ряд проблем по сохранению целостности популяций крупных млекопитающих [9]. Освободившуюся нишу заняли адвентивные и синантропные виды с реальной угрозой проникновения на территорию Кавказского заповедника. Отмечены случаи неадекватного поведения медведей вблизи олимпийских объектов и населенных пунктов, не исключается вероятность санитарно-эпидемиологической напряженности. Аналогичные процессы отмечены в Тебердинском заповеднике [16]. В Кабардино-Балкарском заповеднике туры стали обычными посетителями стоянок альпинистов, что расценивается как толерантная форма поведения. Уязвимость этих животных от возможных заболеваний, принесенных туристами, достаточно велика и может быть губительной для популяции. Поэтому всякое изменение сложившихся форм естественного поведения животных следует оценивать с большой осторожностью. Стремительное развитие на рынке рекреационных услуг получает новый фактор беспокойства животных – машины высокой проходимости (снегоходы, квадроциклы и т.п.). Так называемый «экстремальный джиппинг», не имеющий никакой правовой основы, стал модным видом отдыха в горах. При этом никем не сделаны попытки оценить негативные последствия этого фактора на животный мир и растительность, даже на территориях ООПТ. При этом если в заповедниках и национальных парках законодательно можно ограничить некоторые виды рекреационной деятельности, то на остальных территориях сделать это сложно. В сложившейся ситуации среди первоочередных мер сохранения биоразнообразия Сочинского Причерноморья нам представляются следующие: 1) ввести запрет на спортивную охоту на копытных и медведя на всей территории Сочинского национального парка сроком на 5 лет; 2) объявить заповедной зоной междуречье р. Мзымта и р. Псоу выше поселков Ахштырь, Нижняя Шиловка, Ермоловка; 3) запретить все виды джиппинга и неорганизованного туризма на всех территориях ООПТ.

Развитие рекреации требует реформирования (реорганизации) не только территорий, но и науки [13]. Если раньше научные исследования в заповедниках ориентировались на сохранение и комплексное изучение отдельных компонентов природы, ведение «Летописи природы», то современные реалии диктуют задачи изменения структуры и содержания исследований с учетом глобальной трансформации экосистем. Вектор научных исследований необходимо переориентировать на поиски путей оптимизации отношений «рекреация – сохранение целостности экосистем», основанных на изменившихся и трансформируемых на охраняемые территории негативных сигналов «внешнего мира». Это требует восстановления не только комплексных

экосистемных исследований на территориях ООПТ, но и разработки стратегии сохранения биоразнообразия вокруг них с широким применением современных методов дистанционного контроля и математического аппарата. На наш взгляд, необходим комплексный научно-обоснованный подход по оценке ситуации в каждой отдельно взятой ООПТ. Немногочисленные научные коллективы заповедников и национальных парков не в состоянии справиться с этой задачей без кооперации между собой и ведущими крупными научными центрами.

Как отмечалось выше, реализация компенсационных мероприятий осуществлялась через присоединение территорий бывшего Лооского лесхоза и Сочинского федерального заказника к Кавказскому биосферному заповеднику и Сочинскому национальному парку и создание биосферного полигона между Кавказским и Тебердинским заповедниками. Этим актом завершилось формирование самой крупной на Западном Кавказе ООПТ. В перспективе возможен вариант объединения Кавказского и Тебердинского заповедников, Сочинского национального парка, Ричинского реликтового национального парка и создание новой природоохранной структурной единицы в виде трансграничного биосферного резервата или регионального административного подразделения МПР. При этом не ставится вопрос объединения территорий и упразднения существующих структурных единиц. В рамках Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» может быть проведено лишь новое функциональное зонирование путем изменения границ ядра биосферного заповедника и рекреационной зоны парка в сторону расширения. Это позволит: 1) скоординировать их научную и охранную деятельность; 2) расширить Всемирное природное наследие; 3) спланировать гармоничное развитие и более полное использование вновь созданной «олимпийской» инфраструктуры системы ООПТ.

При этом инвентаризация существующих природных заказников, памятников природы, зон покоя позволит не только включить их в общую систему, но и сформировать кадастр охраняемых территорий с перспективой повышения статуса.

Не менее актуальны и проблемы, связанные с перспективой развития ООПТ на северном макросклоне, где функционирует большое количество федеральных и региональных ООПТ [17]. Планируемое развитие горно-туристического комплекса, охватывающего часть Адыгеи, Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии и СО Алании, в ближайшей перспективе воплотится в создание единой сети горных курортов Кавказа. Рекреационно-туристическая индустрия неизбежно проникнет во все существующие ООПТ. Важно, чтобы при этом был учтен опыт Сочи, а

процесс не развивался в отрыве от ученых заповедников, национальных парков и профильных институтов. Перспективными в складывающейся ситуации можно считать следующие направления: развитие диалога о едином региональном рекреационно-туристическом комплексе, совершенствование охраны природы, применение научно обоснованного подхода к квотированию рекреационной нагрузки, разработка единой обобщающей концепции экологической безопасности, направленной на сохранение уникальной природы региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Штильмарк, Ф.Р.* Заповедное дело России: теория, практика, история. Избранные труды / Ф.Р. Штильмарк. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. - 511 с.
2. *Павлов, М.П.* Волк / М.П. Павлов. - М.: Лесная промышленность, 1982. - 208 с.
3. *Кревер, В.Г.* Особо охраняемые природные территории России: современное состояние и перспективы развития / В.Г. Кревер, М.С. Стишов, И.А. Онуфрена. - М.: Орбис Пиктус, 2009. - 456 с.
4. *Кудактин, А.Н.* Постолимпийские проблемы особо охраняемых природных территорий Западного Кавказа / А.Н. Кудактин // Юдахинские чтения. Геодинамика и экология Баренц-региона в XXI веке: Материалы Всероссийской конференции с международным участием - Архангельск, 2014. - С. 118-122.
5. *Бриних, В.А.* К вопросу реабилитации экосистем бассейна реки Мзымты, нарушенных во время подготовки к XXII Зимним Олимпийским играм в Сочи / В.А. Бриних // Постолимпийский Сочи: экологические проблемы и перспективы сохранения природного и историко-культурного наследия: Материалы научно-практической конференции. - Сочи, 2014. - С. 68-71.
6. *Кудактин, А.Н.* Эколого-экономические аспекты постолимпийского развития Северо-Кавказского региона / А.Н. Кудактин, В.Н. Кондратьев, В.Н. Шогенов // Постолимпийский Сочи: экологические проблемы и перспективы сохранения природного и историко-культурного наследия: Материалы научно-практической конференции. - Сочи, 2014. - С. 28-32.
7. *Акатов, В.В.* Природные комплексы Имеретинской низменности: биологическое разнообразие, экологическая значимость, рекомендации по сохранению. Монография / В.В. Акатов, Б.С. Туниев, П.А. Тильба, Н.Б. Ескин, А.Н. Кудактин. - Сочи-Майкоп, 2008. - 96 с.
8. *Кудактин, А.Н.* Перспективы возрождения популяции барса (леопарда) на Кавказе / А.Н. Кудактин, С.А. Трепет // Состояния среды обитания и фауна охотничьих животных России. - М.: РГАЗУ, 2008. - С. 123-129.
9. *Кудактин, А.Н.* Проблемы сохранения полиморфных популяций бурых медведей в связи с проведением Зимних Олимпийских игр 2014 года / А.Н. Кудактин // Медведи – современное состояние видов. Перспектива сосуществования с человеком: Материалы VIII Всероссийской конференции специалистов изучающих медведей. - Великие Луки,

2011. - С. 174-178.
10. *Кудактин, А.Н.* К вопросу оптимизации площади и конфигурации границ особо охраняемых природных территорий Западного Кавказа / А.Н. Кудактин // 80 лет Кавказскому заповеднику – путь от Великокняжеской охоты до Всемирного наследия. - Труды КГПБЗ, 2003. - С. 56-64.
  11. *Насимович, А.А.* Сезонные миграции и некоторые другие особенности бурого медведя на Западном Кавказе / А.А. Насимович // В кн.: Научно-методические записки Главного управления по заповедникам. - М., 1940. - С. 211-227.
  12. *Котов, В.А.* Трудная в жизни копытных животных зима в Кавказском заповеднике / В.А. Котов // Бюллетень МОИП. Отд. Биол. - 1969. - Т. 74. Вып. 1. - С. 57-61.
  13. *Голгофская, К.Ю.* Рост населения диких копытных и состояние кормовых угодий Кавказского Государственного заповедника / К.Ю. Голгофская // Бюллетень МОИП. Отд. Биол. - Т. 75. - Вып. 4. - С. 9-16.
  14. *Кудактин, А.Н.* Заповедное дело на Кавказе нуждается в модернизации / А.Н. Кудактин, В.Н. Шогенов // Горные экосистемы и их компоненты: Матер. V Всерос. конфер. с международным участием, посвящённой 25-летию научной школы член-корр. РАН А.К. Темботова и 20-летию Института экологии горных территорий им. А.К. Темботова КБНЦ РАН. - Нальчик, 2014. - С. 13-14.
  15. *Акатов, В.В.* Островной эффект как фактор формирования высокогорных фитоценозов Западного Кавказа / В.В. Акатов. - Майкоп, 1999. - 147 с.
  16. *Бобырь, Г.Я.* Поведение бурого медведя в горах Западного Кавказа / Г.Я. Бобырь // Экология медведей. - Новосибирск: Наука, 1987. - С. 126-134.
  17. *Темботова, Ф.А.* К проблеме рационального использования рекреационных ресурсов горных территорий на примере Кабардино-Балкарии / Ф.А. Темботова // Устойчивое развитие: проблемы, концепции, модели: Материалы международного симпозиума. - Нальчик, 2013. - С. 83-90.

ECOLOGICAL-GEOGRAPHICAL PROBLEMS OF ESPECIALLY SAFEGUARDED NATURAL TERRITORIES OF WESTERN CAUCASUS AT THE POST-OLIMPIC PERIOD

© 2015 A. N. Kudaktin, V. N. Shogenov

Tembotov Institute of Ecology of Mountain Territories
of Kabardino-Balkarian Scientific Centre of Russian Academy of Sciences, Nalchik

Ecological-geographical problems of especially safeguarded natural territories (ESNT) of Western Caucasus aggravated during preparation to olympic winter games in Sochi are considered. Federal and regional ESNT are analyzed. Necessity in changing of territorial boundaries of ESNT and rebornning of science researches is discussed. Recommendations are given.

Key words: conservation business, especially safeguarded natural territories, olympic winter games in Sochi, recreation, tourism.

Anatoly Nikolaevich Kudaktin, Doctor of Biology, Senior Researcher Fellow of the Laboratory of Mountain Nature Management. E-mail: kudaktinkavkaz@mail.ru
Vladimir Nikolaevich Shogenov, Doctor of Physical and Mathematical, Chief of the Laboratory of Mountain Nature Management. E-mail: v.shogenov@mail.ru